

Суфизм — гуманистическое течение в исламе

М. А. Маматов*

Аннотация. В статье раскрывается позитивная и просветительская сущность суфизма. Изучение философского наследия показывает, что ислам не является учением, направленным против других религий и народов. Содержание Корана и идеи суфиев показывают, что терроризм и ислам не могут иметь ничего общего, так как террористы, прикрывающиеся исламистской фразеологией, искажают фундаментальные принципы исламской религии.

Ключевые слова: ислам; терроризм и ислам; историко-философская сущность суфизма; суфийский пантеизм.

Sufism — Humanistic Branch of Islam

M. A. Mamatov

Abstract. The article reveals positive and educational essence of Sufism. Exploration of philosophical heritage shows that Islam is not a doctrine directed against other religions and nations. The content of Koran and Sufis' ideas demonstrate that terrorism and Islam can't have anything in common since terrorists hiding behind Islamic phraseology distort fundamental principles of Islamic religion.

Keywords: Islam; terrorists and Islam; historical and philosophical essence of Sufism; Sufi pantheism.

XXI век отличается интенсивностью формирования многих прогрессивных явлений, связанных с научно-технической революцией и ее последствиями. Вместе с тем продолжают оставаться и отдельные проблемы прошлого. Одной из них стал экстремизм, который часто, к сожалению, прикрывается исламской риторикой и атрибутикой.

Упрощенное понимание и отношение к исламу в последние два десятилетия позволяли выдвигать совершенно неадекватные для данной религии ярлыки, к которым относятся такие, как «исламский экстремизм» и «исламский терроризм».

Чтобы разобраться в этом сложном вопросе, прежде всего, необходимо провести принципиальную границу между понятиями ислама как религии со своим консерватизмом и фундаментализмом и как политического агрессивного феномена, направленного на достижение власти определенными социально-этническими слоями и группами. Кон-

серватизм в современном исламе направлен на самосохранение мусульманской уммы как имеющей иные, чем на западе, ценности. Он не имеет ничего общего с ориентацией фундаменталистов на завоевание власти насильственными методами в той или иной стране, экстремизмом и терроризмом.

Внимательное исследование содержания Корана показывает, что терроризм и ислам не могут иметь ничего общего, так как террористы, прикрывающиеся исламистской фразеологией, искажают фундаментальные принципы исламской религии. Изучение Корана дает возможность доказать эту идею. Стержнем Священной Книги мусульман является призыв признать Всевышнего, а также налаживать такие общественные и личностные взаимоотношения, которые необходимо признать как гуманистические. Коран изобилует понятиями, отражающими формирование более совершенных морально-этических норм и призыв к просвещению и наукам.

* Маматов Мамаджан Ахмаджанович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Национальная идея и духовность» Ферганского государственного университета Республики Узбекистан. E-mail: mmamadjan@mail.ru

Ислам не является учением, направленным напротив других религий и народов. Известно, что наличие единых основ и принципов в исламе и христианстве изначально было направлено на формирование более гуманной морали. Например, анализ Корана и Нового Завета демонстрирует, что между священными книгами трех религий — ислама, христианства и иудаизма — имеется значительное сходство в основных положениях.

Лидеров и пособников преступных организаций необходимо признавать псевдоисламистами или даже антиисламистами. Они осуществляют такую антигуманистическую деятельность, которая не может иметь к исламу никакого отношения¹. Отдавая должное объективной оценке уважаемых ученых и полностью разделяя их мнение о месте и роли ислама в жизни определенной части современного общества, хотелось бы высказать и некоторые суждения о гуманности суфизма как одного из духовных течений, родившегося в недрах ислама, и анализе целей и задач прогрессивной его части на примерах из жизни и деятельности известных суфиев.

Эта необходимость, прежде всего, основана на диалектическом принципе развития, на признании преемственности в явлениях, в том числе и духовных. Для предотвращения отклонений в научной оценке исторического прошлого необходимо глубокое исследование наследия, в данном случае философского, часть которого составляет и суфизм — религиозно-философское учение, отличающееся сложностью, противоречивостью и неоднородностью своих истоков и социальной базы.

Фундаментализм и религиозный экстремизм, прикрываясь догмами ислама, фальсифицируют его истинную сущность, дают политическую окраску и тем самым выступают с лозунгом о создании единого халифата под зеленым знаменем священного ислама. Именно в этой идеологической, порой политической борьбе приобретает особую актуальность исследование историко-философской сущности суфизма, который на всех этапах своего развития противостоял насилию, несправедли-

вости и т. д. Учение суфизма, его истинные стремления чужды и полностью отрицаемы современным исламским фундаментализмом и религиозным экстремизмом. Актуальность изучения историко-философской сущности состоит в том, что многие общечеловеческие, педагогические, этические и эстетические идеи суфиев, в силу общечеловеческого их содержания, оказались жизнеспособными, аккумулировали в себе ценный гуманистический потенциал и могут сыграть положительную роль в сохранении и облагораживании современных нравственных норм. В социальном плане идеи суфизма «сохранили прогрессивный характер, в своеобразной форме отражая интересы народных масс, выступая против несправедливости и притеснения со стороны господствующих классов»².

Суфизм занимает важное место в истории духовной жизни мусульманского мира Востока. Научные исследования ученых — исламоведов, историков, философов, а также представителей других социально-гуманитарных наук дают возможность вскрытия социальных корней этого мистического течения в исламе, определения его роли в духовном и социальном развитии мусульманского общества, противоречивости его общественно-политических и идеологических задач и формирования представлений о его четырнадцативековой эволюции. В период возникновения, утверждения и развития данное исламское мистическое течение, исходя из исторических этапов, региональных общественно-политических и культурно-духовных особенностей, проявилось в различных формах и направлениях. За это время суфизм превратился в совершенное учение.

На разных исторических этапах в различных государствах, социально-экономических и политических условиях соответственно изменялись основные общественно-политические задачи суфийских течений и направлений, а также их идейно-духовная деятельность. В его системе течений и формах достижения основных идейных целей можно наблюдать множество противоре-

¹ Файзуллин Ф., Якупов М. Динамика отношения к исламу в Урало-Поволжском регионе на современном этапе // Ватандаш (Соотечественник). 2008. № 11. С. 195–200.

² Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент.: Фан, 1967. С. 139.

чий. В какой бы форме не выражался суфизм в целом в духовной жизни мусульманского Востока он играл важную роль.

Суфизм был многопричинным космополитическим явлением, вобравшим в себя элементы различных культур и объединившим представителей многих народностей Ближнего и Среднего Востока, основная часть населения которого, приняв ислам, создала так называемую мусульманскую культуру. Основными источниками суфизма являются ислам и Коран. Нет сомнения в том, что суфизм появился и из совокупности элементов исламских идей. В формировании и развитии философской мысли суфизма огромное значение имели пантеистические и деистические идеи, воззрения как онтологическая основа рационализма и гуманизма, наиболее характерные для духовной жизни средневековой культуры и общественно - философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока. Резонность этих утверждений заключается в том, что, как писал академик Н. Н. Конрад, посвятивший ряд исследований проблемам восточного возрождения IX–XI веков: «Обратимся к мусульманскому миру, и, прежде всего, к мусульманскому миру Средней Азии IX–XI вв. Нам известно, что в эти столетия там имел место величайший для того времени расцвет науки, философии, просвещения <...> Средняя Азия ещё в древнейшие времена была местом скрещения путей к важнейшим источникам человеческой цивилизации и сама представляла один из центров этой цивилизации. Поэтому передовые деятели науки и философии среднеазиатского мира IX–XI вв. — подлинные гуманисты по своим принципам, создавая новую образованность, новое просвещение <...> перешагнули через какую-то историческую полосу, лежащую по середине между их временем и древним миром, иначе говоря, через свои “средние века”»³.

Суфизму присущи идеи гуманизма и свободомыслия. Именно эта сторона суфизма широко привлекала мыслителей, философов и поэтов. Кроме того, направленность суфий-

ского пантеизма против догматики ислама, суфийская практика, призывающая к индифферентному отношению к требованиям, к внешним представлениям шариата, несомненно, самым непосредственным образом способствовали расшатыванию основ ислама, шариата, и он вместе с перипатетизмом, естествознанием и другими прогрессивными течениями содействовал росту и укреплению свободомыслия.

Фараби как великий ум своего времени поддерживал прогрессивные мысли суфиев и выдвигал созвучные с ними идеи. В то же время в своих книгах он подвергал решительной критике отдельных экстремистски настроенных авторитетов⁴.

Другой выдающийся ученый своего времени Абу Али ибн Сина (Авиценна) положительно относился к суфизму и его учению. Это объясняется духовно-нравственными моментами и глубоким гуманизмом суфийского учения. Он был свободен от фанатизма — религиозных предрассудков, поэтому выступал против множественности божеств и религий, против вражды народов на почве религиозных убеждений и за религиозную толерантность.

Следует отметить, что мыслитель подобно суфиям выступал против излишнего богатства. «Излишнее богатство, — считает он, — портит человека и даже развращает его»⁵.

Главное, что привлекает внимание ибн Сины в суфизме, — это его нравственные нормы. Например, в «Указаниях и наставлениях» (Ишорат ва Танбехот») ибн Сина описывает следующие нравственные черты суфия: «...суфий смелый. Он не боится смерти. Он щедрый и великодушный. Он далек от неправды. Он простит других. Он обладает большой душой по сравнению с другими людьми, наконец, человеческое зло не может сбить его с пути. Он не является завистливым. Он всегда думает об истине»⁶.

В условиях раннего средневековья представители суфизма выступали против тирании и произвола. Поэтому ибн Сина как великий гуманист выступал за свободную и счастливую жизнь простого трудового народа.

³ Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 81–82.

⁴ Абу Наср Фараби. Фозил одамлар шахри (Город мудрецов) на узб. яз. Т.: Халк мероси, 1993. С. 161–164, гл. 29. С. 169–173, гл. 34.

⁵ Болтаев М. Н. Абу Али Ибн Сина — великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового Востока. Т.: Фан, 1980. С. 149.

⁶ Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96). С. 59–66.

Следует отметить философскую позицию выдающегося поэта, философа, ученого-энциклопедиста Омара Хайяма. Он пантеист, для которого индивидуальное «Я», значение индивидуальной жизни, имеющей определенное и неслучайное предназначение для Единого (бога), имеют решающее значение. Причем для реализации этого предназначения свобода играет важнейшую роль; это именно та свобода, которая вплетена в конструкции абсолютных законов мировоззрения.

Для Омара Хайяма каждый человек — это уникальное единство тела и духа. Он считал, что для человека «Я не знаю» — это великий символ, символ движения к Истине, к Реальности и к самому себе, когда, по крайней мере, Я знаю, что это именно Я, который не знает. Мудр, имеющий знания и искренне говорящий «Я не знаю», ибо он осознает, что путь бесконечен:

«Не была познания жажда чуждой сердца моего.

Мало тайн осталось в мире, не доступных для него.

Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи,

Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего».⁷

Гуманизм суфизма наиболее ярко характеризуется также и в принципах учения основоположника тариката Йассавийа — Ахмада Йассави. Для последователей тариката достижение истины состоит из 40 степеней, из которых десять заключается в Шариате, десять — в Тарикате, десять — в Маърифате и десять — в Хакикате.

В Шариате: 1. Вера в единство всевышнего Аллаха, в его существование, качества и сущность. 2. Совершение молитв. 3. Соблюдение поста. 4. Очистительная милостыня. 5. Паломничество к святым местам. 6. Вежливое обращение. 7. Изучение наук. 8. Исполнение всех высказываний святейшего пророка Мухаммада. 9. Исполнение всех установлений Шариата. 10. Отвержение того, что запрещено.

В Тарикате: 1. Раскаяние. 2. Давание руки пиру или наставнику (шейху). 3. Страх божий. 4. Надежда на милость Аллаха. 5. Отречение от наслаждений и похотей плоти. 6. Служение

пиру (шейху). 7. Беседа с разрешения пира (муршида). 8. Слушание наставлений пира. 9. Аскетизм (зухд). 10. Отшельничество.

В Маърифате: 1. Совершенное посвящение себя Аллаху. 2. Всецелое принятие суфизма. 3. Перенесение всего (испытаний, унижений). 4. Искание всего чистого и дозволенного. 5. Познание Аллаха. 6. Соблюдение всех правил шариата и тариката. 7. Отречение от этого мира. 8. Предпочтение будущей (загробной) жизни. 9. Достижение степеней экстаза. 10. Достижение тайн Хакиката.

В Хакикате: 1. Сделаться прахом дороги. 2. Постичь добро и зло. 3. Раньше других не протягивать руку к еде. 4. Довольствоваться остатками. 5. Свою долю раздавать другим. 6. Не обижать людей. 7. Не гнушаться бедностью. 8. Совершить прохождение мистического пути. 9. Скрывать от каждого (непосвященного) тайну сего. 10. Знать и исполнять степени шариата, тариката, маърифата и хакиката.

Анализ деятельности представителей тарикки Накшбандийа всех тридцати ступеней вплоть до Пророка не входит в задачу данной статьи. Она успешно решена в книге шейха Мухаммад Содика Мухаммад Юсуфа «Тасаввуф хакида тасаввур»⁸ (Представление о тасаввуфе — суфизме), поэтому ограничимся кратким анализом, отражающим гуманизм накшбандийа:

1) для них социальное происхождение не имеет никакого значения. Среди них были как саййиды — связанные с пророком, халифами по генеалогии, так и не имеющие никаких родственных с ними связей;

2) они были представителями различных национальностей и расы, значит, и это не имело для них никакого значения;

3) для них строгим правилом является глубокое знание и соблюдение требований шариата;

4) по социальному и имущественному положению они также разные;

5) одни шейхи жили очень скромно — на одном куске хлеба и воды, а другие и их мюриды могли питаться нормально и раздавать вкусную пищу нуждающимся;

6) все эти шейхи достигли признания общества только своим трудом. Никто из них не стал

⁷ Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96).

⁸ Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маворауннахр». Т.: 2004.

шейхом просто по наследию, все они получили свои хирки от наставников — своих пиров⁹.

Автор учебника по суфизму аль-Кушайри (умер в 1072 г.) выстраивает впечатляющий список изречений различных ранних суфийских наставников, которые создают различные нравственные и духовные цели для тех, кого привлекает подобный идеал. Вот несколько примеров из них:

«Суфизм есть врата к примерному поведению и отвращение от недостойного поведения.

Знак неподдельного суфия в том, что он ощущает себя бедняком, будучи богатым, и смиренным, имея власть, и неприметным, имея славу.

Суфизм означает овладение духовными сущностями и оставление того, чем владеет тварное.

Суфизм есть ослепительно сверкающая молния¹⁰.

Вместе с тем он в своей книге «Кушайри-ево послание о суфийской науке» (ар-Рисола ал-кушайрийа фи ильм ат-тасаввуф) проводит четкое различие между истинными суфиями и их подражателями, чье безответственное поведение и «еретические» высказывания наносят вред образу суфизма в глазах обычных верующих и представителей ученой элиты. На протяжении всей книги аль-Кушайри стремится «очистить» суфизм от черт, которые могли бы быть истолкованы как противоречащие суннитскому правосерию¹¹. Также актуально завещание одного из основоположников учения Накшбандийа Абдулхолика Гиждувани (умер в 1220 г.), которое имеет немаловажную значимость и в наше время, когда наряду с другими религиозными организациями активизируется деятельность и сторонников тарикатов суфизма, не всегда соответствующая основным принципам ислама¹². Предостерегая от следования, он пишет, в частности: «Держись подальше от глупых суфиев, потому что они похитители веры и сбивают мусульман с верного пути»¹³.

Здесь считаем целесообразным подробнее осветить некоторые особенности, характери-

зующие истинную гуманную сущность суфизма. Они проявляются в следующих «стоянках» и этапах (макомах):

- Покаяние (тавба) — путник (суфий) на этой «стоянке» должен воздержаться от слов, выражений и поступков, препятствующих ему на пути совершенствования и сближения с Богом. Он сожалеет, раскаивается за свои грехи и поведение. Признает свои ошибки и старается начать все заново соответственно с предписаниям Корана и Сунны.

- Благодетель (вараъ) — путник должен стараться не причинять никому зла. Благодетель, по словам аш-Шибли, разделяется на три вида: первое — предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры; второе — избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений; третье — воздержаться от неблагородных и аморальных поступков.

- Аскетизм (зухд) — начинается избеганием мирских благ, ведением аскетического образа жизни. Путник должен избегать всего, что считается запрещенным догматами официальной религии.

- Бедность (факр) — путник должен довольствоваться малым. Он должен быть щедрым и подавать подаяние бедным.

- Терпение (сабр) — непременно терпеть все трудности, не жаловаться, покорно принимать все, что трудно переносимо. Терпение в высших своих проявлениях приводит к безразличию, спокойному приятию как ниспосланной благодати, так и испытаний.

- Упование (таваккул) на Бога — отречение от собственной воли и беспременная надежда на Бога.

- Удовлетворенность (риззо) — быть согласным и удовлетворенным предписаниями шариата и всем, что ниспосылается Богом.

- Благодать (шукр) — путник обязан выражать благодарность языком и сердцем¹⁴.

Подводя итог данному исследованию историко-философской сущности суфизма, под-

⁹ Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маворауннахр». Т.: 2004. С. 123–124.

¹⁰ Карл В. Эрнст. Суфизм М.: ГРАНД, 2007. С. 46–47.

¹¹ Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. М., СПб.: Диля, 2004. С. 147.

¹² См.: Йулдошхужаев Х. Тарикатчиликнинг замонавий курунишлари (Современные проявления тарикатов) на узб. яз. «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси. Ташкент, 2010.

¹³ Хомидий Хамиджон. Тасаввуф алломалари (Вожди суфизма) на узб. яз. Ташкент: Шарк, 2004.

черкнем, что в суфизме можно найти для наших дней немало идей и мыслей о способах внутреннего нравственного совершенствования, о борьбе против зла, насилия, войн, фанатизма, за торжество справедливости, установления дружбы между отдельными людьми, и целыми народами. В этом смысле разработка данной проблемы, помимо научного и культурологического значения, имеет и политическую значимость.

Уместно привести некоторые высказывания суфиев из истории, что дополняет представление о гуманизме суфийского учения.

Абдаллах б. Аббас Абу-л-Аббас (619–686), двоюродный брат основателя ислама Мухаммада (САВ), согласно традиции родоначальник коранической экзегезы, сказал: «Первая часть знания — это молчание, вторая — слушание, третья — запоминание, четвертая — рассуждение и пятая — распространение».

Крупнейший богослов раннего ислама **Аль-Хасан аль-Басри** (642–728) отметил: «Терпение того человека имеет силу, кто принимает свою участь. Тогда терпение его — для Истины, а не для защиты плоти от ада, и праведность его для Истины, а не для того, чтобы попасть в рай, и это знак чистосердечия. Клянусь Богом, что ни один человек, возлюбивший серебро и золото, не избегнет позора и унижения от Господа».

Люди сердца всегда предпочитают молчание. Сначала говорят сердца, и лишь потом — языки»¹⁵.

Согласно **Зун-нун аль-Мисри** (ок. 796–861), наиболее известному представителю раннего суфизма в Египте, суфий — это мудрец, чья речь соответствует его поведению, чье молчание говорит о его состоянии и кто отбрасывает мирские связи¹⁶.

Прославленный суфий **Абу Байазид Бистами** (умер в 875 г.), считал, что сведения о Боге находятся в человеке, познание Его — в человеке, любовь Его — в человеке, сердце Его — в сердце человека. Сердце — это то, что не содержит даже ничтожной частицы желания, направленного на тварный мир.

Абу Мухаммад Сахл б. Абдуллах ат-Тустари (818–896), ранний суфийский экзегет и мысли-

тель, учил, что смирение — это состояние перед Аллахом и терпение в этом. Раскаиваться — это значит не забывать о своих грехах.

Выдающийся суфий **Аль-Халладж, Абу – л – аль Хусайн б. Мансур** (ок. 858–922) — призывал: «Эй друг, постарайся, чтобы людям ты делал добро,

Если хочешь сказать: не зря прожил я свою жизнь».

Джунайд аль-Багдади (умер в 911 г.), родоначальник одного из двух течений в суфизме — рационалистического, названного в его честь «джунайдийа», говорит: «Воздержание — это очищение рук от собственности, а сердце — от жадности. Раскаяние — это забвение грехов».

Один из создателей восточной (Хорасанской) школы суфизма **Абу Саид Майхони** (987–1049) в одной из своих притч рассуждал: «В чем состоит праведная жизнь?» — спросили у шейха Абу Саида. «В том, — ответил он, — что ты истребил в сердце своем страсти и вздорные прихоти, что отдаешь все, чем владеет рука твоя, и спокойно, неустрашимоносишь всякое зло, тебе выпавшее».

Насир Хисрав (1000–1088), поэт и философ, писал:

«Себя ты хочешь оградить
От осуждений лишних, —
Глаза изволь и сам закрыть
На недостатки ближних.
Душа к совершенству стремится,
К насмешке — лукавый язык.
Совершая доброе деяние,
Не жди добра в ответ.
Сведет такое ожидание
Добро твое на нет».

Известный суфий, поэт родом из Герата **Аль-Ансари** (1006–1089) учил:

«Старайся оберегать сердца, покрывай недостатки людей и веру за этот мир не предавай.
От самоослепленного невежды сторонись.
Не говори о том, чего не слышал и не видал.
Не ищи чужих недостатков, смотри на свои.
Не будь привержен этому миру.
Нищеты не страшись.
Молчаливость сделай своей привычкой.
Пустословие считай началом всех бедствий»¹⁷.

¹⁴ См. *Комилов Н.* Тасаввуф. Ташкент : Мовароуннахр–Узбекистон, 2009. С. 26–28.

¹⁵ Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. М.: Март, 2007. С. 11–12.

¹⁶ Там же. С. 21.

Вот строки **Омара Хайяма** (1048–1122), великого поэта и философа:

«Чем голову склонять перед сильным сто раз на день,

Чем жизнью рисковать, как мухи, крошки ради,
Не лучше ли вкушать пусть черствый хлеб,
но свой,

И по земле идти, на всех, как ровный, глядя».

Аль-Газали (1058–1111) — крупнейший теолог и философ писал:

«Каждый новорожденный появляется на свет в первородной чистоте, а лишь впоследствии родители делают из него либо иудея, либо христианина, либо мага».

«Зависть есть следствие ненависти, а ненависть — следствие гнева, следовательно, она есть ветвь ветви гнева, а он есть корень ее корня».

Санои, Абу-аль Маджд Маждуд ибн Адам (1070–1140), поэт и мыслитель, рассуждал:

«Эй ты, который не в силах познать себя, как ты можешь познать Бога?

Ярость и страсть — животные черты, а знание и мудрость — красота человека.

Ты будь выносливым, подобно земле, чтобы быть, как ветер, сильным среди других. Сделай добро, помоги каждому, подобно воде, тогда будешь возвышаться как огонь.»

Знаменитый поэт **Агтор, Фарид-ад-дин Мухаммад Бен Иброхим он-Нишапури** (1145–1221) учил:

«Проходит жизнь в печали или в радости, все равно она связана с землей, воздухом, водой и огнем».

«Нигде в этом мире — ни на суше, ни на море, нет большего богатства, чем умеренность».

«Суфийскую истину невозможно свести к правилам и уставам, формулам и ритуалам, но частично она присутствует во всех этих вещах».

Вот мысли **Хогани Ширвани, Ибрахима ибн Али** (1120–1199), поэта и мыслителя:

Литература:

1. *Абу Наср Фараби*. Фозил одамлар шахри (Город мудрецов) на узб. яз. – Т.: Халк мероси, 1993.
2. *Болтаев М. Н.* Абу Али Ибн Сина — великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового Востока. – Т.: Фан, 1980.
3. *Йулдошхужаев Х.* Тарикатчиликнинг замонавий курунишлари (Современные проявления тарикатов) на узб. яз. «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси. – Ташкент, 2010.

«Язык является бедой для человека, молчание — его спасением.

«Благородство дервиша должно быть подобно солнцу, местопребыванием его является все царство, и он свободен от этого местопребывания».

«Ты дом свой построй на улице верности».

«Если ты хочешь, чтобы твое сердце было, как зеркало чистым, выкини оттуда десять вещей: жадность, обман, скупость, недозволенное, злословие, злобу, зависть, высокомерие, лицемерие, чувство мести».

Мыслитель **Ар-Рози, Фахр-ад-дин Абдуллах. б. Мухаммад** (1149–1209) учил:

«Середина есть добродетель, а две другие стороны — избыток и недостаток подлости».

«Умеренность является серединой силы страсти, а мужество — серединой силы гнева, однако мудрость не имеет середины, и чем больше она, тем больше она похвальна».

Ибн аль-Араби (1165–1240), крупнейший мусульманский философ-мистик, создатель учения о «единстве и единственности бытия» (вахдат ал-вуджуд), писал:

«Твое предназначение быть выше обоих миров, но жаль, что не знаешь своей цены»¹⁸.

«Терпение означает удержание души от жалобы иному, кроме Бога. Знание не дает распорядиться энергией. Чем выше знание человека, тем меньше он распоряжается энергией».

Насколько актуальна следующая мысль **Саади Шерозий** (1184–1292), поэта-мыслителя: «Ложь миролюбивая лучше враждебной правды!».

Знаменитый мистик и поэт **Джалалиддин Руми** (1207–1273) подчеркивал:

«Можно ли суфия назвать религиозным человеком? Нет, он гораздо выше!

Он выше Веры и неверия — что для него заслуги и грехи? Он скрыт, ищите его».

¹⁷ Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. М.: Март, 2007. С. 26–66.

¹⁸ Там же С. 95–123.

4. Карл В. Эрнст. Суфизм. – М.: ГРАНД, 2007.
5. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. – М., СПб.: Диля, 2004.
6. Комилов Н. Тасаввуф. – Ташкент: Мовароуннахр–Узбекистон, 2009.
7. Конрад Н. И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.
8. Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96). С. 59–66.
9. Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. – М.: Март, 2007.
10. Файзуллин Ф., Якупов М. Динамика отношения к исламу в Урало-Поволжском регионе на современном этапе // Ватандаш (Соотечественник). – 2008. – № 11.
11. Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент: Фан, 1967.
12. Хомидий Хамиджон. Тасаввуф алломалари (Вожди суфизма) на узб. яз. – Ташкент: Шарк, 2004.
13. Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маво-рауннахр». – Т.: 2004.